

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года

№№ 30 и 31

29 іюля—5-го августа.

Выходятъ еженедѣльно; дѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го мая 1881 г. за № 2318, въ коемъ изъяснено, что, во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли о возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества, г. Оберъ-Прокуроръ входилъ въ ближайшія по сему вопросу соображенія относительно предметовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода и, по тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ родовъ дѣлъ сего вѣдомства, доселѣ восходившихъ на Высочайшее усмотрѣніе, имѣлъ счастье всеподданѣйше представлять Его Императорскому Величеству составленный, по совѣщанію съ Членами Святѣйшаго Синода, перечень рода тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, окончательное рѣшеніе коихъ, въ отнѣну принятаго нынѣ порядка, могло бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду, безъ испрошенія Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній по онымъ. Государь Императоръ, въ 9-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить предположеніе о предоставленіи Святѣйшему Синоду окончательнаго рѣшенія дѣлъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ перечнѣ. Въмѣстѣ съ симъ, въ виду того, что въ числѣ

дѣлъ, показанныхъ въ томъ перечнѣ, между прочимъ, значится награжденіе духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы Святѣйшій Синодъ установилъ для наградъ духовенству и принялъ къ руководству опредѣленную норму, соответственно наличному числу священнослужителей и примѣнительно къ размѣру назначенныхъ въ 1874 г. по всѣмъ свѣтскимъ вѣдомствамъ наградныхъ нормъ, но отнюдь не свыше пропорціи 1: 20. П р и к а з а л и: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, въ «Церковномъ» и «Правительственномъ Вѣстникахъ».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„СОГЛАСЕНЪ“.

Мая 9-го дня 1881 г.

Подписалъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

К. Побѣдоносцевъ.

Перечень рода дѣлъ, по которымъ испрашиваются Высочайшія разрѣшенія, но окончательное рѣшеніе коихъ могло бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду.

1) Объ увольненіи въ отпускъ (на всякій срокъ) епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ, за исключеніемъ отпуска за границу.

2) О назначеніи епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго содержанія изъ особаго на сей предметъ

капитала, состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.

3) О назначеніи пенсій преосвященнымъ изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.

4) О награжденіи духовныхъ лицъ скуфьями, камлавками и наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми.

5) Объ учрежденіи монастырей и женскихъ общинъ, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны.

6) Объ устройствѣ домовыхъ церквей въ столицахъ.

7) Объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственности духовно-учебныхъ заведеній, а также о продажѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, симъ заведеніямъ принадлежащихъ.

8) Объ учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ мясныхъ стипендій на пожертвованныя суммы.

9) Объ изыятіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ.

10) О командированіи съ ученою цѣлію за границу лицъ духовно-учебнаго вѣдомства.

11) О назначеніи и увеличеніи содержанія изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода разнымъ духовнымъ учрежденіямъ.

12) О назначеніи на счетъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода пенсій чиновникамъ духовнаго вѣдомства и семействамъ ихъ въ особо уважительныхъ случаяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось бы отмѣнить установленный 501 ст. Уст. о паспорт. Т. XIV Св. Зак. изд. 1857 г. порядокъ, по которому доводится до Высочайшаго свѣдѣнія о каждомъ случаѣ даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія на прибытіе въ Имперію иностраннаго духовнаго лица православнаго исповѣданія.

Отъ 8-го мая—14 июня 1881 г. за № 1022, объ измѣненіи порядка выдачи метрическихъ справокъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го февраля сего года, за № 851, о предположенномъ Святѣйшимъ Синодомъ измѣненіи порядка выдачи метрическихъ справокъ о лицахъ, подлежащихъ исключенію изъ подушнаго оклада за смертью, или по неспособности къ труду вслѣдствіе дряхлости, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. П р и к а з а л и: министръ внутреннихъ дѣлъ уведомилъ

синодальнаго Оберъ-Прокурора, что онъ полагалъ бы исходатайствовать разрѣшеніе на предоставленіе церковнымъ причтамъ права выдачи, по требованіямъ волостныхъ правленій, справокъ изъ метрическихъ книгъ на предметъ освобожденія семействъ крестьянъ селеній, уплачивающихъ подати безъ круговой поруки, отъ взноса оброка за убылыхъ членовъ, а также за неспособныхъ къ труду по дряхлости. По соображеніи вышеизложеннаго съ закономъ (свод. 1876 г., т. IV, уст. о воин. повин. ст. 106 и 107) и съ производившимся въ Святѣйшемъ Синодѣ въ 1840 году дѣломъ по возбужденному министерствомъ государственныхъ имуществъ вопросу, относительно порядка составленія выписей изъ метрическихъ книгъ о рожденіи крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, подлежащихъ рекрутской повинности, Святѣйшій Синодъ предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить министра внутреннихъ дѣлъ, что Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ испрошенію разрѣшенія на предоставленіе церковнымъ причтамъ права выдавать, по требованіямъ волостныхъ правленій, вышеупомянутыя справки изъ метрическихъ книгъ съ тѣмъ, чтобы собраніе свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ священнослужители могли предоставлять волостнымъ старшинамъ съ писарями, которые обязывались бы дѣлать это въ церкви, въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ причта, имѣющаго наблюдать за цѣлостію метрическихъ документовъ. Нынѣ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору, что предполагаемому Святѣйшимъ Синодомъ мѣру, относительно собранія свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ о вышеозначенныхъ лицахъ, министерство находитъ вполне достаточною; просить увѣдомить о послѣдующемъ распоряженіи по сему дѣлу. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ, чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», по духовному вѣдомству для руководства на случай, если волостныя правленія будутъ обращаться къ священно-церковнослужителямъ съ требованіемъ вышеозначенныхъ справокъ. Юня 18-го дня 1881 года.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 31 марта—4 апрѣля 1881 г. за епархіальную службу удостоены 1., возведенія въ санъ игумена: Киевопечерскія успенскія Лавры іеромонахъ *Аминъ*; 2., награжденія благословеніемъ Святѣйшаго Синода а) съ грамотою: Киево-Выдубецкаго монастыря іеромонахъ *Иларіонъ*, б) безъ грамоты: Киевскаго уѣзда села Рубежовки священникъ Тимофей *Садовскій*.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ того же числа за службу въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствѣ удостоенъ возведенія въ санъ протоіерея г. Черкасѣ Свято-Троицкой церкви священникъ Аванасій Дирдовскій.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 1—20 мая предано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ: старостѣ церкви села Шулякъ таращанскаго уѣзда крестьянину собственнику Андрею Уманцу; старостѣ церкви села Кривчунки таращанскаго уѣзда крестьянину собственнику Антонію Фесуну.

Копія отношенія господина управляющаго Межевою частію къ господину Кіевскому Губернатору отъ 16 апрѣля 1881 года за № 2405.

Высочайше утвержденнымъ 25 поября 1880 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлено: 1., духовнымъ лицамъ вызываемымъ изъ мѣстъ ихъ жительства, за черту того поселенія, при церкви коего они состоятъ, для привода понятыхъ по межевымъ дѣламъ къ присягѣ или для рукоприкладства за неграмотныхъ, выдавать на путевыя издержки по 10 коп. на версту въ оба пути; 2., расходъ, потребный на сей предметъ, производить изъ кредита, ассигнуемаго по § 17-му ст. 8 расходной смѣты Министерства Юстиціи, со взыскаціемъ впоследствии сихъ денегъ, на общемъ основаніи, съ владѣльцевъ, по дачамъ которыхъ производятся межевыя работы.

Его Высокопревосходительство, господинъ Министръ Юстиціи, по соглашенію съ гг. Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, призналъ необходимымъ, относительно порядка удовлетворенія прогонными деньгами духовныхъ лицъ, установить слѣдующія правила: землемѣры, приглашающіе, для привода понятыхъ къ присягѣ или для рукоприкладства за неграмотныхъ, духовныхъ лицъ за черту того поселенія, при церкви коего они состоятъ, обязаны удовлетворять сихъ лицъ прогонными деньгами изъ суммы авансомъ отпущенной имъ (землемѣрамъ) на прогоны. Расчеты о прогонныхъ деньгахъ, выданныхъ духовнымъ лицамъ, составляются землемѣрами и удостоверяются духовными лицами, сіи прогоны получившими. Возмѣщеніе же этихъ денегъ производится по общему порядку.

Объ этомъ, для зависящаго распоряженія, имѣю честь Ваше Превосходительство увѣдомить. Подписали: Управляющій Межевою частію сенаторъ Половцевъ и Управляющій Канцелярію Соллогубъ.

(Сообщено изъ Кіевской Духовной Консисторіи отъ 8 іюля 1881 года за № 10273).

Разрядный списокъ учениковъ уманскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ правленіемъ послѣ годичныхъ испытаній за 18⁸⁰/₈₁ учебный годъ и утвержденный Его Преосвященствомъ.

IV класса:

перваго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ: Ефремовъ Ѳеодоръ, Пашковскій Константинъ, Каковскій Иванъ, Бильневичъ Викторъ, Мачуговскій Михаилъ, Пашцевскій Григорій, Моссаковскій Іустинъ, Лапчинскій Петръ, Скрипчинскій Симеонъ, Бутовскій Петръ;

втораго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ: Бѣлинскій Иванъ, Ефремовъ Георгій, Чижскій Иванъ, Зуцинскій Николай, Туркевичъ Алексѣй, Креминскій Михаилъ, Молчановскій Андрей, Олтаржевскій Симеонъ, Недѣльскій Викторъ, Тарасѣвичъ Дмитрій, Тацѣевскій Иванъ, Леоновичъ Виталий, Слуцкій Ермолай и Андриевскій Сергій.

III класса:

перваго разряда:

Переводятся въ IV классъ училища: Олтаржевскій Петръ, Бережницкій Кирилль, Подгурскій Николай, Атаназевичъ Анастасій, Богорскій Ѳеодоръ, Жмакинъ Владиміръ, Слуцкій Михаилъ, Скоржановскій Георгій, Захаревичъ Константинъ;

втораго разряда:

Переводятся въ IV классъ училища: Стасинъвичъ Ефремъ, Бильневичъ Иванъ, Плотницкій Захарія, Юшкевичъ Александръ, Юшкевичъ Леонидъ;

Будутъ удостоены перевода въ IV классъ училища, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовку: Бутовскій Павелъ—*по катихизису*, Моссаковскій Ѳеодоръ—*по латинскому языку*, Крыжановскій Инногентій—*по катихизису*;

третьяго разряда:

Будутъ удостоены перевода въ IV классъ, если удовлетворишельно выдержатъ переэкзаменовку: Обуховскій Дмитрій—*по катихизису и латинскому яз.*, Атаназевичъ Александръ—*по катихизису и латинскому языку*, Чеважевскій Евгений—*по латинскому языку и ариметикѣ*;

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Левитскій Анатолій и Захаревичъ Владиміръ.

II класса:

перваго разряда:

Переводятся въ III классъ училища: Кисилевичъ Григорій, Дзбановскій Петръ, Мандровскій Яковъ, Иванцкій Григорій, Левитскій Алексѣй, Кисилевичъ Павель 1-й, Кисилевичъ Павель 2-й, Терлецкій Леонидъ, Завиновскій Константинъ, Левитскій Максимъ;

втораго разряда:

Переводятся въ III классъ училища: Мшанецкій Антоній, Славинскій Феодоръ, Лещенецкій Тимофей, Жуковскій Иванъ, Куликовскій Антоній, Креховскій Иванъ, Гуртовскій Иванъ, Робаковскій Николай, Бѣлоусъ Моисей, Коломойцевъ Николай, Юшкевичъ Димитрій, Курчинскій Евѣимій, Мачуговскій Павель, Нисонскій Феодоръ, Тихонъвичъ Теофтистъ, Маковскій Григорій;

Будутъ удостоены перевода во III классъ, если удовлетворительно выдержатъ перекэкзаменовку: Олтаржевскій Донатъ, Шулькевичъ Викторъ—по ариѳметикѣ, Дзбановскій Георгій—по русскому языку, Соловьевъ Иванъ—по священной исторіи, Костецкій Гаврииль—по русскому языку;

третьяго разряда:

Будутъ удостоены перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержатъ перекэкзаменовку: Саввинъ Леонтій—по русскому яз. и священной исторіи, Лозинскій Алексѣй—по русскому и латинскому языкамъ, Архиповичъ Петръ—по русскому яз. и священной исторіи;

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Коблянскій Сергій, Войнарскій Павель, Крыжановскій Тихонъ, Яцуряпинскій Тимофей.

Не держали экзамена по болѣзни: Радолицкій Владиміръ—по русскому языку и письменнымъ отътамъ, и Атапазевичъ Поликарпъ—по всемъ предметамъ.

I класса:

перваго разряда:

Переводятся во второй классъ училища: Липскій Анапія, Марцинкевичъ Василій, Колежинскій Феодоръ, Шумлянскій Мелетій, Стасинъвичъ Иванъ, Бѣлинскій Аѳанасій, Дзбановскій Александръ, Омеляновскій Гоулъ, Валаханъ Яковъ, Чернявскій Петръ, Гороходинскій Алексѣй, Руденко Димитрій, Колтоновскій Димитрій, Цвѣтковскій Андрей;

втораго разряда:

Переводятся во второй классъ училища: Панаѣвичъ Александръ, Базилевичъ Теофтистъ, Кошутскій Михаилъ, Стасинъвичъ Григорій, Ефремовъ Аполлинарій, Лотоцкій Николай, Привродскій Александръ, Крыжановскій Леонидъ, Павловскій Петръ, Зубачевскій Ста-

хій, Бобровницкій Павель, Андріевскій Стефанъ, Москаковскій Онисимъ, Гримальскій Леонтій;

Будутъ удостоены перевода во второй классъ, если удовлетворительно выдержатъ перекэкзаменовку: Поповскій Софроній—по св. исторіи, Бережницкій Павель—по св. исторіи, Захаріевичъ Сергій—по русскому языку, Костецкій Иванъ—по священной исторіи, Славницкій Аѳанасій—по ариѳметикѣ;

третьяго разряда:

Будутъ удостоены перевода во второй классъ, если удовлетворительно выдержатъ перекэкзаменовку: Зубачевскій Николай—по священной исторіи и латинскому языку, Романовичъ Августинъ—по священной исторіи и ариѳметикѣ, Мачуговскій Василій—по священной исторіи и русскому языку;

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Дзбановскій Иванъ;

Вновь поступающій въ училище Колтоновскій Иванъ будетъ принятъ во второй классъ, если удовлетворительно выдержитъ перекэкзаменовку по священной исторіи, въ противномъ случаѣ зачисленъ будетъ въ первый классъ.

приготовительнаго класса:

перваго разряда:

Переводятся въ первый классъ училища: Населенко Памфилъ, Линчевскій Глѣбъ, Соббатовскій Григорій, Джозовскій Петръ, Кожуенко Михаилъ, Козицкій Иванъ, Серговскій Виттъ, Левитскій Самуилъ, Архиповичъ Николай, Вутовскій Стефанъ, Борлаковскій Аѳанасій, Кисилевичъ Евгеній, Баньковскій Василій, Бѣлинскій Василій, Колтоновскій Яковъ, Ходзицкій Аѳанасій, Липковскій Сергій, Креховскій Константинъ, Панаѣвичъ Евгеній;

втораго разряда:

Переводятся въ I классъ училища: Слудцкій Феодоръ, Молчановскій Леонидъ, Войнарскій Евгеній, Крыжановскій Феодоръ, Юркевичъ Порфирій, Латенскій Александръ, Пашковскій Николай, Ясинскій Симеонъ, Богдановичъ Григорій, Чежаевскій Михаилъ, Соравскій Феодоръ, Мацкевичъ Михаилъ, Гукевичъ Гаврииль, Ефремовъ Александръ, Леоновичъ Иванъ, Ракшинъ Данииль, Кисилевичъ Петръ, Каминскій Аверкій, Леоновичъ Феодоръ, Бордычевскій Василій, Марчевскій Митрофанъ, Краовецкій Аѳиногентъ, Козляковскій Александръ, Засадкевичъ Харлампій, Козляковскій Адамъ;

Будутъ удостоены перевода въ первый классъ, если удовлетворительно выдержатъ перекэкзаменовку: Соловьевъ Вячеславъ—по ариѳметикѣ, Стасинъвичъ Тимофей—по закону Божію;

третьяго разряда:

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Захаревичъ Никаноръ, Барвинскій Моисей и Миловановъ Прокопій.

Разрядный списокъ учениковъ черкаскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ правленіемъ за 18⁸⁰/₈₁ учебный годъ и утвержденный Его Преосвященствомъ.

*IV класса:**перваго разряда:*

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ: Матушевскій Крескентъ, Петрушевскій Василій, Гуковичъ Алексій, Залѣвскій Григорій, Бутовичъ Каллистъ и Стельмашенко Михаилъ.

втораго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ: Вироцій Иларіонъ, Лихнякевичъ Николай, Троицкій Михаилъ, Брайковскій Сергій, Цариковскій Михаилъ, Дирдовскій Петръ, Тарнавичъ Владиміръ, Трегубовъ Софроній, Лебедовичъ Иванъ, Радзівевскій Даніиль, Заговскій Титъ, Къявскій Сергій, Богданъ Лустинь, Пилипскій Дмитрій.

третьяго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ: Личевскій Иванъ, Чернявскій Іоакимъ.

*III класса:**перваго разряда:*

Переводятся въ IV классъ училища: Александровскій Василій, Яковлевъ Константинъ, Щенотихинъ Николай, Бабаковъ Иванъ, Шараевскій Алексій, Горянскій Николай, Турчановичъ Николай, Подгаецкій Василій.

втораго разряда:

Переводятся въ IV классъ училища: Базилевичъ Владиміръ, Баккалинскій Яковъ, Лебединскій Петръ, Цариковскій Петръ.

третьяго разряда:

Допускаются къ перекэкзаменовкѣ во 2-й половинѣ августа, по окончаніи вакацій: по русскому языку съ церковно-славянскимъ Кедреновскій Павелъ, по русскому языку съ церковно-славянскимъ и по арифметикѣ—Залѣвскій Дмитрій, по греческому и латинскому языкамъ—Руткевичъ Георгій.

Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Финьковскій Леонидъ, Кудревичъ Алексій, Грушевскій Маркъ.

Увольняется изъ училища по прошенію отца: Слудцкій Михаилъ.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Каминскій Порфирій, Горянскій Иларіонъ, Токаревскій Емеліанъ.

Увольняется изъ училища за самовольную неявку на экзамены: Мельниковъ Василій.

Не держалъ годичныхъ испытаній по болѣзни и имѣетъ держать оныя во 2-й половинѣ августа, по окончаніи вакацій: Татаровъ Анастасій.

*II класса:**перваго разряда:*

Переводятся въ III классъ училища: Кошицъ Яковъ, Токаревскій Яковъ, Корсуновскій Георгій, Каминскій Григорій, Гуковичъ Константинъ, Залѣвскій Леонидъ, Кедреновскій Стефанъ.

втораго разряда:

Переводятся въ III классъ училища: Ковалевскій Иассонъ, Кудревичъ Митрофанъ, Царевскій Петръ, Моссаковскій Сергій, Коломацкій Павелъ, Синьковскій Александръ, Пахаловичъ Яковъ, Прокоповичъ Евгений, Синьковскій Григорій, Подгурскій Николай.

Допускаются къ перекэкзаменовкѣ во 2-й половинѣ августа, по окончаніи каникулъ: по русскимъ письменнымъ упражненіямъ:—Кошицъ Григорій и Лебедовичъ Михаилъ, по латинскому языку: Кожуховскій Софроній, по русскимъ и латинскимъ письменнымъ упражненіямъ: Кудрицкій Александръ.

третьяго разряда:

Допускается къ перекэкзаменовкѣ во 2-й половинѣ августа, по окончаніи вакацій: по греческому языку и по письменнымъ латинскимъ и русскимъ упражненіямъ: Завадскій Иванъ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Руденковъ Василій, Александровскій Александръ, Баккалинскій Митрофанъ, Крупницкій Дмитрій, Грушевскій Григорій, Левитскій Павелъ;

Увольняются изъ училища по прошеніямъ родителей: Солуха Митрофанъ, Лукамскій Петръ, Матушевскій Николай, Грушевскій Иванъ.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Пилипскій Левъ, Бутовичъ Василій, Богдановъ Михаилъ, Терлецкій Θεогистъ, Руденковъ Левъ.

*I класса:**перваго разряда:*

Переводятся во II классъ училища: Матушевскій Θεодоръ, Петрушевскій Павелъ, Базилевичъ Иванъ, Березовскій Климентъ, Татаровъ Владиміръ I-й, Марковскій Евгений, Загородскій Георгій, Бутовичъ Ілія, Левитскій Евгений, Сисѣцкій Антоній, Маркевичъ Никита, Говядовскій Иванъ, Левитскій Василій, Татаровъ Владиміръ II-й.

второго разряда:

Переводятся во II класс училища: Яковлевъ Григорій, Руденковъ Валентинъ, Кожуховскій Иванъ, Шпаговскій Иванъ, Подгурскій Георгій, Левитскій Матѣей, Кошицъ Василій, Григоровичъ Алексѣй, Стельмашенко Андрей, Матушевскій Михаилъ, Линчевскій Кириллъ, Рутевичъ Алексѣй.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ во 2-й половинѣ августа, по окончаніи вакацій: по русскимъ и латинскимъ письменнымъ упражненіямъ Левитскій Петръ и Финьковскій Петръ; по ариѳметикѣ Коломацкій Антоній, по латинскимъ упражненіямъ Діаковскій Александръ.

третьяго разряда:

Допускаются къ переэкзаменовкѣ во 2-й половинѣ августа, по окончаніи вакацій: по ариѳметикѣ и латинскимъ письменнымъ упражненіямъ Лаушинскій Модестъ, по латинскому языку и латинскимъ письменнымъ упражненіямъ: Баккалѣнскій Димитрій.

Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Кудревичъ Макарій, Левитскій Всеволодъ, Базилѣвичъ Николай, Молчановскій Петръ.

*Приготовительнаго класса:**перваго разряда:*

Переводятся въ I классъ училища: Пашевскій Иванъ, Діаковскій Леонидъ, Левитскій Андрей, Брайковскій Григорій, Синьковскій Михаилъ, Славинскій Моисей, Синьковскій Димитрій, Базилѣвичъ Михаилъ, Ильичъ Василій, Мпрошниченко Александръ, Дунинъ Анатолій.

второго разряда:

Переводятся въ I классъ училища: Солуха Тихонъ, Борабашъ Григорій, Кленновъ Василій, Шендричъ Яковъ, Островскій Димитрій, Лихняевичъ Иванъ, Шпаковскій Михаилъ, Орловскій Михаилъ;

Допускаются къ переэкзаменовкѣ во 2-й половинѣ августа, по окончаніи вакацій: по закону Божію и церковно-славянскому чтенію: Татаровъ Петръ и Высотскій Василій.

третьяго разряда:

Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Березовскій Θεодотъ, Радзівевскій Егладій, Базилѣвичъ Софроній.

Не держалъ годичныхъ испытаній по болѣзни и имѣеть держать оныя во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, Кальницкій Михаилъ.

Разрядный списокъ учениновъ Богуславскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ правленіемъ послѣ годичныхъ испытаній за 18⁸⁰/₈₁ учебный годъ и утвержденный Его Преосвященствомъ.

IV класса:

Признаются окончившими полный курсъ ученія во училищѣ

перваго разряда:

Мировичъ Иванъ, Филипповичъ Петръ, Крамаренко Александръ, Радзівевскій Арсеній, Березницкій Василій, Палчевскій Петръ, Кошицъ Митрофанъ, Скрипчинскій Александръ, Филипповичъ Θεодоръ, Акимовичъ Михаилъ, Серговскій Николай;

второго разряда:

Холодковичъ Михаилъ, Проценко Николай, Левитскій Николай, Синельниковъ Александръ, Хмѣлевскій Аполлинарій, Святепко Тимоѣей, Сяочковскій Лука, Ромодановъ Стефанъ, Ильичъ Иванъ, Ромодановъ Василій, Еленецкій Аристархъ, Кошицъ Илія, Говядовскій Θεодосій, Панчоха Стахій, Левитскій Владиміръ;

третьяго разряда:

Слодковичъ Иванъ, Колтоновскій Виталій.

*III класса:**перваго разряда:*

Переводятся въ IV классъ училища: Мировичъ Константинъ, Подгородецкій Аристархъ, Лисанскій Михаилъ, Шулькевичъ Іустинъ, Костецкій Николай, Чернявскій Александръ;

второго разряда:

Переводятся въ IV классъ училища: Гукевичъ Петръ, Козлинскій Симеонъ, Волковъ Иванъ, Фаворовъ Діомидъ, Туробойскій Никандръ, Говядовскій Николай, Горянский Матѣей, Синельниковъ Иванъ, Крупскій Иванъ, Юревичъ Андрей, Пахаревскій Владиміръ, Кретевичъ Николай, Шмигельскій Виссаріонъ, Рошкювскій Михаилъ, Колтоновскій Валеріанъ, Лебедовичъ Димитрій, Колтоновскій Павелъ, Донецъ Харитонъ, Цыбульскій Василій;

Допускаются къ переэкзаменовкѣ во 2-й половинѣ августа, по окончаніи вакацій: Березницкій Петръ—по латинскому языку и по письменному упражненію, Волковъ Василій—по латинскому языку и по письменному упражненію, Левитскій Димитрій—по греческому языку и по письменному упражненію, Колтоновскій Иванъ—по латинскому языку и по письменному упражненію;

третьяго разряда:

Оставляется въ томъ же классѣ на повтори-

тепльный курс: Борецкій Андрей, Коломацкій Теодоръ, Крупскій Петръ;

Увольняются изъ училища за безустытность: Кротевиць Яковъ, Тихій Кириллъ, Меляницкій Андрей.

II класса:

перваго разряда:

Переводятся въ III классъ училища: Ходзицкій Захарія, Руденко Юиль, Крамаренко Антонъ, Левитскій Даниль, Покасовскій Иванъ, Филипповиць Михаилъ, Сикачинскій Николай, Шпаковский Венедиктъ, Шмигельскій Петръ, Сиворскій Георгій, Новицкій Евѣимій, Павловскій Филимонъ;

второго разряда:

Переводятся въ III классъ училища: Шевченко Дмитрій, Ильяшевиць Антонъ, Синельниковъ Теодоръ, Цвѣтковскій Филиппъ, Яроцкій Платонъ, Фашевскій Стефанъ, Соломоновскій Владимиръ, Шахаревскій Петръ, Сваржановскій Георгій, Синельниковъ Константинъ, Левитскій Антоній, Кремнинскій Александръ, Завадскій Николай, Баккалинскій Яковъ, Слодкевиць Иванъ, Инфимовскій Теодоръ, Фаворовъ Константинъ, Бабаговъ Георгій;

Допускаются къ переекзаменовкѣ во 2-й половинѣ августа по окончаніи вакацій: Пльчъ Игнатій—по греческому языку и по письменному упражненію, Лихнякевиць Василій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и по устному отвѣту, Войтовскій Никита—по греческому языку и по письменному упражненію;

третьяго разряда:

Допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій: Концевичъ Георгій—по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію, и по латинскому языку по письменному упражненію, Карпинскій Иванъ—по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію, Меляницкій Георгій—по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію и по арифметикѣ по письменному упражненію, Бутеповъ Василій—по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію, и по русскому языку по письменному упражненію, Левитскій Максимъ—по русскому съ церковно-славянскимъ и греческому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ.

I класса:

перваго разряда:

Переводятся во II классъ училища: Попѣль Иванъ, Ковальскій Валентинъ, Мировичъ Иванъ, Лисянскій Георгій, Миновичъ Леонидъ, Прокоповиць Лео-

нидъ, Кшита Симеонъ, Пилицскій Діонисій, Гримальскій Михаилъ, Куликовскій Иванъ, Мивецкій Сергій, Грушецкій Іосифъ, Яроцкій Антонъ, Павловскій Михаилъ;

второго разряда:

Переводятся во II классъ: Кондрацкій Теодоръ, Лагдвинскій Михаилъ, Леонтовичъ Викторъ, Богачевскій Евстафій, Терравскій Василій, Фомидцій Дометій, Горанскій Василій, Говядовскій Михаилъ, Лебедовиць Тихонъ, Словачевскій Василій, Войницкій Романъ, Войтовскій Кассіанъ, Завадскій Павелъ, Вороновичъ Иванъ, Ромодановъ Павелъ, Гримальскій Авксентій, Карпинскій Александръ;

Допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ: Богорскій Иванъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ по устному отвѣту, Демяновскій Дмитрій, Красницкій Григорій и Поповскій Павелъ—по латинскому языку по письменному упражненію, Карпинскій Никита—по арифметикѣ и по письменному упражненію, Яворскій Андрей—по латинскому языку по письменному упражненію;

третьяго разряда:

Допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ: Радзевскій Стефанъ—по русскому и латинскому языкамъ по письменнымъ упражненіямъ, Видовъ Евгений—по русскому языку съ церковно-славянскимъ по устному отвѣту и по латинскому языку по письменному упражненію;

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Чулаевскій Иванъ, Крупницкій Илія, Дубневичъ Стефанъ, Лотоцкій Левъ, Андриевскій Теодоръ;

Не держалъ экзамена по болѣзни и импѣтъ держать оный во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, Николаевъ Александръ.

приготовительнаго класса:

перваго разряда:

Переводятся въ I классъ училища: Крамаренко Макарій, Тарнавичъ Иванъ, Соломоновскій Викторъ, Миновичъ Евгений, Еленецкій Никита, Кадиновскій Маркель, Цвѣтковскій Алексѣй, Кротевиць Александръ, Рошковскій Леонидъ Кротевиць Теодоръ, Пилицскій Константинъ, Рубанъ Иванъ;

второго разряда:

Переводится въ I классъ: Матевичъ Христофоръ, Козлинскій Теодоръ, Лисовицкій Андрей, Тарасъвиць Михаилъ, Сташевскій Антонъ;

Допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ

предметамъ: Проценко Яковъ, Филипповичъ Іосифъ, Лагодзинскій Николай—по русскому языку и по письменному упражненію;

третьяго разряда:

Допускаются къ передержкѣ экзамена: Калшновскій Теодоръ, Троцікій Иванъ—по закону Божію и русскому языку, Александровскій Владиміръ—по русскому языку и арифметикѣ;

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Матевичъ Теофилактъ и Коломацкій Иванъ.

Докладъ Совѣта Кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства, отъ 7 іюля 1881 года за № 375, утвержденный Пресвященнымъ Михаиломъ епископомъ уманскимъ 13 іюля 1881 года.

Къ 20-му іюля было въ училищѣ 309 воспитанницъ, а окончило курсъ 47 и уволены 4 воспитанницы; осталось 258. Затѣмъ имѣется 51 вакансія въ 1-мъ классѣ училища, въ томъ числѣ казенныхъ вакансій 9-ть и своекоштныхъ 42.

Нынѣ въ училищный Совѣтъ поступило 77 прошеній священно-служительскихъ дочерей о принятіи на своекоштное, 38—на бесплатное содержаніе и 6—о перечисленіи съ своекоштнаго на бесплатное содержаніе воспитанницъ сего училища.

Совѣтъ училища, по рассмотрѣніи поступившихъ прошеній, постановилъ:

I. Перечислить съ своекоштнаго на бесплатное содержаніе осиротѣвшихъ воспитанницъ: Руткевичъ Марію 6 класса, Шереметинскую Марію 5 класса, Заброецкую Вѣру 4-го класса, Туркевичъ Викторію 4-го класса, Оворову Олимпиаду 4-го класса и Хотинскую Марію 2-го класса.

II. Зачислить на казенное содержаніе: г. Кіева Дѣтскую Надежду, дочь умершаго священника; Чкавскую Екатерину дочь діакона; *радомысльскаго уѣзда* Варвару Шулькевичъ дочь умершаго дьячка; *черкаскаго уѣзда* Мироновичъ Параскеву, дочь дьячка; *бердичевскаго уѣзда* Голятовскую Анну, дочь умершаго священника; *звенигородскаго уѣзда* Бабакову Марію дочь безмѣстнаго священника; *таращанскаго уѣзда* Караванскую Марію, дочь умершаго священника; *липовецкаго уѣзда* Ясинскую Евфросинію, дочь умершаго священника.

III. Зачислить на своекоштное содержаніе священническихъ дочерей: *киевского уѣзда* Ницкевичеву Антонину, Билевичеву Анастасію; *васильковскаго уѣзда* Пахаревскую Марію; *радомысльскаго уѣзда* Бѣляновскую Марію, Гороновскую Юлію, Рубановичеву Надежду, Левитскую Вѣру; *черкаскаго уѣзда* Завадскую Антонину, Прокоповичеву Ольгу, Гдѣшинскую

Ольгу, Ковальскую Александру; *бердичевскаго уѣзда*—Радзівескую Неонилу, Шиманскую Елисавету, Туркевичеву Людмилу, Крыжановскую Варвару, Инфимовскую Антонину, Костецкую Неонилу; *уманскаго уѣзда* Сикорскую Наталію; *липовецкаго уѣзда*—Якубовскую Надежду; *звенигородскаго уѣзда*—Говядовскую Оеклу, Грушенскую Антонину, Войнарскую Ольгу, Тарнавичеву Анну, Андриевскую Людмилу; *таращанскаго уѣзда*: Прокоповичеву Людмилу, Буйницкую Елену, Мацѣвичеву Вѣру, Лисовецкую Неонилу, Дешуцкую Марію, Павловскую Марію, Буйницкую Анну, Пожарскую Елену, Коцюбинскую Марію, Ясинскую Елену; *каневскаго уѣзда* Петрушевскую Теодору, Мироновичъ Марію, Кудрицкую Анну, Ромоданову Софію, Сладкевичъ Вѣру, Ковалевскую Евгению, Завадскую Анну и Бѣляновскую Александру.

IV. Отказать въ принятіи на своекоштное содержаніе священническихъ дочерей: а., *Кіевского уѣзда* Лидіи Яворской, *васильковскаго уѣзда* Еленѣ Баськевичъ, *радомысльскаго уѣзда* Надеждѣ Коцюбинской, *скирвскаго уѣзда* Маріи Райской, Западнѣ Каченовской, Клавдіи Гаевской, Наталіи Кобылковской, *черкаскаго уѣзда* Екатеринѣ Левитской, *бердичевскаго уѣзда* Надеждѣ Панчевской; *уманскаго уѣзда* Еленѣ Куликовской, Юліи Леоновичъ, *липовецкаго уѣзда* Ольгѣ Новобарской, Маріи Туркевичъ; *звенигородскаго уѣзда* Лидіи Кошицъ, Александрѣ Андриевской; *таращанскаго уѣзда* Нимфодоръ Лещенской и *каневскаго уѣзда* Евгени Трегубовой, имѣющихъ сестеръ въ училищѣ себѣ, по недостатку вакансій. б., *Скирвскаго уѣзда* Лидіи Грицинской, *черкаскаго уѣзда* Маріи Островской и *каневскаго уѣзда* Маріи Лихнякевичъ по непредставленію при прошеніи требуемыхъ документовъ. в., *Чигиринскаго уѣзда* Антонинѣ Яковской, *уманскаго уѣзда* Лидіи Яковской, Антонинѣ Лещинѣцкой, Людмилѣ Креминской, *липовецкаго уѣзда* Аннѣ Орловской и *каневскаго уѣзда* Маріи Павловской, какъ недостигшихъ 10-ти лѣтняго возраста. г., *Таращанскаго уѣзда* Екатеринѣ Тарасѣвичъ, *каневскаго уѣзда*, Маріи Зимницкой и *васильковскаго уѣзда* Екатеринѣ Осинѣвичъ—по неимѣнію вакансій въ тѣхъ классахъ, въ которые они могли бы поступить по своему возрасту. д., Г. Кіева дочери діакона Антонинѣ Протопоповой; *липовецкаго уѣзда* дочери священника Еленѣ Левитской, *черкаскаго уѣзда* Александрѣ Богдановой и дочери чиновника Александрѣ Лозовской на недостатокъ вакансій.

V. Зачисленнымъ какъ на казенное содержаніе, такъ и на своекоштное объявить, что онѣ должны явиться въ училище на пріемный экзаменъ къ 1-му сентября и по испытаніи могутъ быть приняты только въ 1-й классъ училища.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Праздничныя священнослуженія.

Празднованіе памяти преподобнаго Антонія 10 іюля въ настоящемъ году совершилось безъ настоятеля Лавры—митрополита Филовея. Число молящихся было также значительно менѣе, сравнительно съ прежними годами. Праздничное всенощное бдѣніе совершилъ епископъ Люблинскій преосвящ. Модестъ въ сослуженіи лаврской братіи, а литургію преосвященный Іоаннъ епископъ Чигиринскій, на которой рукоположены іеродіаконы Аванасій въ пресвитера, а монахъ Александръ во діакона. Весьма назидательное слово произнесено достопочтеннымъ ректоромъ Семинаріи о. архимандритомъ Виталиемъ, которое всѣ слушали съ полнымъ вниманіемъ. По совершеніи молебна преподобному Антонию, пресвященный Іоаннъ благословилъ трапезу для богомольцевъ, приготовленную на церковномъ погостѣ. Въ этотъ же день на дальнихъ пещерахъ въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы служилъ литургію преосвященный Модестъ.

11-го Іюля посѣтилъ Лавру Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій.—Входъ Его Высочества въ великую церковь былъ именно въ то время, когда по окончаніи молебна, возглашали многолѣтіе Царствующему дому. Приложившись къ св. кресту, Великій Князь молился предъ чудотворною иконою Успенія Богоматери, за тѣмъ съ благовѣніемъ поклонялся св. благовѣрному князю Владиміру, преподобному Θεодосію, святителю Михаилу, архидіакону Стефану и другой святитѣль великой церкви. По выходѣ изъ оной посѣтилъ ближнія пещеры, въ которыхъ также поклонялся всѣмъ преподобнымъ пещерскимъ. Съ умиленіемъ взирали мы на колѣнопреклоненую молитву Великаго Князя и въ сердцѣ каждого была одна молитва къ Богу, да даруетъ Онъ Благочестивѣйшему Государю Нашему на враги внутренніе и внѣшніе побѣду и одолѣніе и всему Царствующему дому здравіе, спасеніе и многая лѣта.

15 іюля въ день св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра служеніе въ Десятинной церкви совершено было преосвященнымъ Михаиломъ епископомъ уманскимъ. Послѣ литургіи совершенъ былъ къ памятнику св. Владиміра обычный крестный ходъ—изъ всѣхъ церквей г. Кіева и Кіево-Пе-

черской Лавры въ преждеустановленномъ порядкѣ съ парадомъ отъ мѣстныхъ войскъ и съ пушечною пальбою по окончаніи водосвященія въ часовнѣ памятника. Вслѣдствіе весьма жаркой погоды стеченіе народа было нѣсколько менѣе обыкновеннаго.

22 іюля въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ Кіево-Софійскомъ соборѣ преосвященнымъ Іоанномъ епископомъ чигиринскимъ совершена была литургія и послѣ оной молебствіе съ многолѣтіемъ Государю Императору и всему царствующему Дому. Въ то же время въ дворцовой церкви Кіевского дворца, въ присутствіи Ея Высочества Великой Княгини Александры Петровны, совершено было такое же богослуженіе, при которомъ присутствовали также начальникъ края и представители мѣстной высшей администраціи военнаго и гражданскаго вѣдомства. Послѣ молебствія во дворцѣ происходилъ обѣдъ, къ которому Ея Высочествомъ приглашены были высшее духовенство и высшіе военные и гражданскіе представители Кіевской администраціи. За обѣдомъ г. Начальникомъ края провозглашены были тосты за здоровье Его Императорскаго Величества Государя Императора и Государыни Императрицы.

ЗАТЪИ РИМА.

Лжеславянская „палитримка“, при всей незначительности своего состава сравнительно съ прежними католическими палитримствами подобнаго рода, тѣмъ не менѣе внушила религиознымъ и политическимъ врагамъ Востока самыя смѣлыя надежды и самыя безумныя мечты. По поводу этой палитримки и католическаго антиправославнаго движенія высказываются теперь въ западной печати проекты изумительно дерзкіе, имѣющіе въ виду не болѣе ни менѣе какъ завоеваніе католицизму путемъ униіи всего южнаго славянства, греческой церкви и даже въ концѣ концовъ—Россіи.

Если вбрызгъ газетнымъ извѣстіямъ, со стороны Рима замышляется обширный религиозный Drang nach Osten, сходный и идущій объ руку съ такимъ же напоромъ политическимъ со стороны Австріи. Образовать западный католическій панславизмъ вмѣсто панславизма восточнаго православнаго и втянуть въ него путемъ униіи южныхъ славянъ,—вотъ первая часть задачи враждебныхъ намъ союзниковъ—Ватикана и Австріи. Болѣе и въ №№ 30 и 31-му.

болѣе ограничиваемое въ своемъ авторитетѣ и вліяніи на Западѣ, терпя здѣсь пораженіе за пораженіемъ, видя распространяющійся индиферентизмъ, папство естественно желаетъ поддержать свой престижъ завоеваніями на Востокѣ, и прежде всего между славянами. „Славяне еще молоды, не тронуты, къ религіи они не индиферентны; многочисленная и цвѣтущая славянская раса должна бы составить среди Европы самое прочное и великолѣпное завоеваніе римской тіары; но врагъ рода человеческого насѣялъ здѣсь плевелы. Теперь настало время вырвать эти плевелы: исламъ гибнетъ, власть константинопольскаго патріарха ничтожна, Россія слишкомъ много дѣла у себя дома; остается католическая монархія Габсбурговъ, самымъ Провидѣніемъ назначенная расширить свое господство надъ славянами. Силою послѣднихъ и предстоящихъ еще событій центръ тяжести громадной славянской семьи переносится къ австрійскому орлу; въ Австріи, равно какъ и въ Римѣ, славянамъ слѣдуетъ искать и они уже ищутъ точки опоры“. Такъ разсуждаютъ теперь органы Ватикана— „Voce della Verità“, „Osservatore“ и другіе. Въ такомъ же тонѣ говоритъ и австрійская печать. „До сихъ поръ, говоритъ „Tagblatt“, панславизмъ имѣлъ греческо-православный характеръ. Почему же не можетъ быть другаго панславизма съ римско-католическимъ характеромъ? Іезуиты, сперва польскіе, а потомъ кое-кто изъ русскихъ, уже давно мечтали, писали и пропагандировали въ пользу этой идеи... Римско-католическій панславизмъ начинаетъ осуществляться практически и теперь, уже можно думать о „славянскомъ“ призваніи Австріи“. Какъ въ Австріи мечтаютъ и хлопочутъ о полной нравственной независимости славянъ отъ Россіи, такъ въ Римѣ мечтаютъ о единеніи всего славянства въ католицизмъ. „Востокъ въ непродолжительномъ времени будетъ католическимъ“,—воскликнулъ въ своей римской рѣчи папъ Штроссмайеръ. Еще сильнѣе и смѣлѣе заявленія польскихъ газетъ: „Теперь фактически стала подъ польско-католическое знамя вся славянщина: Русины и Чехи, Мораване и Словаки, Словинцы и Лужичане, Кроаты, Сербы и Болгары“,—говоритъ „Газета Народова“, по поводу пилигримки, въ которой къ сожалѣнію дѣйствительно приняли участіе нѣсколько ренегатовъ и изъ Сербовъ и Болгаръ. Авангардомъ завоевательскаго движенія католицизма на Востокъ должны служить, по планамъ папства, сами же славяне католики и особенно уніаты. По увѣренію „Слова“, въ одной

аудіенціи папа Левъ XIII заявилъ львовскому уніатскому митрополиту Сембратовичу, что онъ, папа, намѣренъ примирить и соединить восточную церковь съ западною и ввести католицизмъ на цѣломъ востокѣ именно посредствомъ Славянъ, и особенно Галицкихъ Русиновъ. Состоявшееся недавно учрежденіе трехъ католическихъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ (именно архіепископства въ Сараевѣ и епископства въ Мостарѣ и Баньлюкѣ) представляется первымъ шагомъ папства въ предполагаемомъ окатоличеніи востока; вмѣстѣ съ этимъ со стороны Австрійскаго правительства, по слухамъ, дѣлается давленіе въ смыслѣ уніи и на православнаго Сараевскаго митрополита Савву Кассановича...

Но обращеніе Славянъ въ католицизмъ или унію составляетъ только одну часть программы. Дальнѣйшая цѣль вышншихъ рыбарей Ватикана—привести въ любвеобильное и пространное лоно римской церкви и греческую церковь. „Греческая церковь“, заявляетъ одинъ изъ органовъ Ватикана, есть важнѣйшая изъ всѣхъ церквей восточнаго обряда во первыхъ по численности лицъ принадлежащихъ къ ней, во вторыхъ потому, что въ ней сохраняются учрежденія во всемъ подобныя догматамъ и духу католической церкви. Слѣдуя примѣру славянскихъ первоучителей, установившихъ у Славянъ національную, а не латинскую церковь, Левъ XIII думаетъ подчинить греческую церковь своей власти посредствомъ охраненія національных особенностей этой церкви; онъ хочетъ видѣть грековъ католиками, а не латинянами. Пусть греческая церковь сохранитъ свои особенности и учрежденія: папа на все согласенъ, только пусть греки признаютъ его главенство. Съ этою цѣлію Левъ XIII учреждаетъ католическую миссію греческаго обряда, которая и будетъ завѣдывать дѣлами Востока греческаго, а не Востока католическаго только, какъ прежде. Если до сихъ поръ католическимъ миссіямъ на Востокъ не удавалось дѣло обращенія православныхъ, то потому, что, по мнѣнію папы, употребляли дурной путь, желая непременно замѣнить эллинизмъ латинствомъ. Отнынѣ этого не будетъ, и грекамъ православнымъ будутъ противопоставлены греки-католики“. („Новое Время“ № 1922). Еще подробнѣе высказывается относительно этого плана Вѣнская газета „Morgenpost“. „Папа Левъ XIII“, говоритъ здѣсь, „въ католическомъ обращеніи восточныхъ церквей дѣйствуетъ съ энергіею и не безъ успѣха. Въ Азіи мелхитаристы, доминиканцы и іезуиты ведутъ успѣшную пропо-

ганду между невозсоединенными Армянами, въ Болгаріи и Восточной Румелии пассіонисты и редемптористы опять возбуждаютъ застоявшееся—было католическое движеніе, такъ что болгарская нація имѣла представительство въ Римѣ и въ настоящемъ римскомъ паломничествѣ. Между Халдеями доминиканцы и іезуиты пріобрѣтаютъ многихъ прозелитовъ, и теперь папа обращаетъ свое вниманіе на греческую невозсоединенную церковь. Какъ слышно,—продолжаетъ газета,—греческаго невозсоединеннаго патріарха Константинопольскаго, преемника тѣхъ восточныхъ церковныхъ владыкъ, которые нѣкогда отдѣлились отъ католической церкви и усвоили себѣ авторитетъ подобный папскому, папа имѣетъ официально пригласить въ Римѣ (!) и вступить съ нимъ въ переговоры о мѣрахъ къ возвращенію великой доселѣ невозсоединенной греческой церкви къ католической матерней церкви (!). Если патріархъ явится въ Римъ, то это можетъ имѣть самое широкое политическое и религиозное значеніе. Папа требуетъ только маленькихъ догматическихъ измѣненій (*kleine dogmatische Modificirungen*) и признанія главенства папы. Всѣ другія особенности и отличія восточныхъ церквей остаются у нихъ неприкосновенными. Левъ XIII съ особенною любовію занимается этою задачею, которая въ своихъ послѣднихъ результатахъ имѣетъ охватить и *православную церковь Россіи* (!!!). Извѣстный австрійскій ученый бенедиктинецъ Беда Дудикъ, исторіографъ Моравіи, много обращавшійся съ представителями православной церкви въ Россіи и въ другихъ славянскихъ земляхъ и пріобрѣвшій у нихъ, и особенно въ Петербургѣ, важное вліяніе, знакомитъ папу съ положеніемъ дѣла по этому предмету“.

Таковы затѣи нынѣшняго папства, затѣи доходящія въ своей дерзости до смѣшнаго. Позволительно сомнѣваться въ успѣхъ этихъ затѣй и касательно Славянъ. „Удастся ли Риму повернуть взоры южныхъ славянъ съ востока на западъ“, —справедливо замѣчаетъ „Слово“,—это вопросъ очень сомнительный, потому что при стремленіи славянъ къ политической самостоятельности ихъ симпатіями всегда будетъ пользоваться тотъ, кто представляетъ имъ политическую силу, а съ мнѣніями вѣчнаго города Европа давно уже отвыкла справляться“. Католицизмъ и по существу своему есть религія антинаціональная, и славяне не могутъ не понимать, что, подавая ихъ національное развитіе особенностями своего церковнаго строя, католичество удовлетворяетъ ихъ въ свои объятія лишь для то-

го, чтобы еще больше сдвинуть ихъ въ тискахъ германизма и мадырства.... Но если папство еще можетъ рассчитывать на какой-либо успѣхъ своихъ замысловъ касательно славянъ, то намѣреніе склонить греческую церковь къ уніи и войти по этому дѣлу въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ граничить съ безуміемъ, которое и получить конечно сообразный отвѣтъ и отпоръ подобный прежнимъ. Тѣмъ не менѣе, однакоже, православый міръ не можетъ оставаться спокойнымъ зрителемъ въ виду этого предполагаемаго и отчасти уже начатаго похода на него со стороны католицизма и папства. Въ современныхъ обстоятельствахъ Востока политическихъ и нравственныхъ, къ сожалѣнію, есть много условий благоприятствующихъ этимъ затѣямъ. Церковное раздѣленіе между Болгарскою и Константинопольскою церквю, непрочность положенія церковной іерархіи въ Босніи и Герцеговинѣ, распатанность религиозныхъ и церковныхъ началъ въ Болгаріи и Сербіи подъ вліяніемъ конституціонныхъ порядковъ, свобода инославной пропаганды въ этихъ странахъ, благоприятное для этой пропаганды политическое давленіе Австріи,—все это открываетъ двери католицизму, умѣющему ловко пользоваться подобными обстоятельствами. Галицкая газета „Слово“ не безъ основанія кокетно предвидитъ въ ближайшемъ будущемъ серьезную борьбу между православіемъ и католичествомъ и, сочувствуя первому, предполагаетъ для него сильную опасность. Сопоставляя силы католичества и православія газета говоритъ: „Посмотримъ на эти противостоящія одна другой силѣ. Съ одной стороны католичество—*ecclesia militans*, съ своимъ властолюбіемъ и нимбомъ непогрѣшимости, съ своими громадными средствами, съ своимъ независимымъ фанатическимъ духовенствомъ, съ своими орденами іезуитовъ, францисканцевъ и другими, закаленными въ борьбѣ съ православіемъ и протестантствомъ, для которыхъ всѣ средства ведутъ къ дѣлу, которое, по свидѣтельству исторіи, не всегда заблотились о господствѣ надъ массами и которые въ этомъ дѣлѣ оказались великими мастерами и показали это на дѣлѣ въ западно русскихъ провинціяхъ, Галичинѣ, Босніи, и Герцеговинѣ и даже въ Болгаріи, гдѣ тоже 20,000 душъ недавно пріобрѣтено для уніи. Съ другой стороны неподвижное, пассивное православіе съ своею смиренною правдою, выдерживающею въ продолженіи вѣковъ напасты запада, никому не навязывающее своего закона, счастливые если, заблудшія овцы сами возвращаются въ его лоно... Римъ—пресохлоу организованная церковь, слово римскаго папы для всѣхъ католиковъ есть святой законъ, особенно если оно согласно и съ народными чувствованіями и преданіями. Востокъ, православіе, не имѣетъ центра, его патріархи—подданые турецкаго султана, Синодъ всероссійскій, озабоченный своими внутренними дѣлами, мало проявляетъ свое всемірное призваніе;

онъ не имѣть ничего подобнаго *Congregatio de propaganda fide*, онъ не думаетъ объ обращеніи католиковъ и миссіонерская дѣятельность его ограничивается обращеніемъ сибирскихъ инородцевъ и Японцевъ. Удивительно, но справедливо, что православная церковь, при всей своей догматической истинности, при возвышенности и красотѣ своего богослуженія, не обнаруживаетъ той притягательной силы, которую можетъ похвалиться церковь римская при всѣхъ своихъ ложныхъ догматахъ, при всей бѣдности своего обряда,— можетъ похвалиться, только благодаря своей церковной организаціи и системѣ фанатизированія своего духовенства. И всюду (?), гдѣ только православіе сталкивается съ католичествомъ, побѣждаетъ послѣднее и хотя медленно, получаетъ верхъ. Мы смогримъ на нашу Буковину и что же тамъ видимъ? Чисто православною перешла эта провинція въ руки Австріи, и за одно столѣтіе укоренились тамъ унія и католицизмъ, укоренилась, несмотря на огромные фонды, которыми располагаетъ тамъ церковь и которые могли бы въ другихъ рукахъ дать непобѣдимое оружіе противъ всякихъ пропагандистовъ лучшимъ воспитаніемъ духовенства, просвѣщеніемъ народа и проч. Тоже самое, мы видимъ и въ Холмской Руси, гдѣ польско-русское ультрамонтанство похищаетъ у православія тысячи русскихъ душъ. Посмотримъ, какъ истолкуютъ въ Римѣ девизъ „да вси едино будутъ“ и что скажетъ на все это газета „Русъ“ и другія русскія газеты и журналы? Что скажетъ на это вся православная Россія? Не волеетъ ли Кирило-Меоодіевскій праздникъ въ Римѣ болѣе жизни въ православную церковь? Не устроить ли восточные славяне подобнаго римскому празднику и не огласитъ ли свѣту свою волю? Или будетъ Штрессмаєръ истиннымъ пророкомъ и всѣ славяне отъ Адридо Ледовитаго океана станутъ католиками?... (Слово, № 69).

Мы болѣе почтенной Галицкой газеты вѣримъ въ силу истины и въ силу православія среди славянства, чтобы не раздѣлять во всей полнотѣ ея слишкомъ тревожныхъ опасеній. Предстоящее новое испытаніе со стороны Рима, мы надѣемся, при помощи Божіей, православное славянство вынесетъ съ такою же честью, какъ и многія изъ прежнихъ подобнаго рода. Тѣмъ не менѣе православному міру восточному слѣдуетъ вспомнить о томъ, что давало ему силу въ подобной борьбѣ въ прежнее время. Силу эту давали въ особенности: во первыхъ взаимпомощь православныхъ церквей, близкое ощеніе между ними, проявлявшееся иногда и на соборахъ представителей православныхъ церквей славянскихъ и греческой, и во вторыхъ различныя средства къ подъему православнаго чувства въ народѣ, особенно учрежденіе братствъ и распространеніе сочиненій въ духѣ православія и противъ латинства. Въ виду этихъ историческихъ уроковъ и въ настоящее время было бы въ высшей степени полезно устроить живыя и правильно-организованныя церковныя отношенія между православною русскою, греческою и славянскими православными церквами, сношенія, необходимость которыхъ чувствуется и сознается дав-

но и которыя могли бы выразиться наконецъ и въ учрежденіи періодически созываемаго обще-православнаго собора, въ которомъ выражалось бы и высшее единство православной церкви. Въ особенности, въ отношеніи къ югославянскимъ церквамъ, русской церкви слѣдовало бы начать свою церковно-религіозную миссію въ духѣ братскаго общенія и полезной помощи. Что касается подъема православно-религіознаго чувства въ народѣ, то мы не можемъ не привѣтствовать отъ всей души учрежденія въ Холмской епархіи, для укрѣпленія православія и противодѣйствія врагамъ его, церковныхъ братствъ, не можемъ не привѣтствовать также и заявленій объ устройствѣ прихода, какъ церковно-религіозной общины, какъ „ячейки“ въ живомъ организмѣ церкви, съ цѣлями и характеромъ аналогическимъ и близкимъ къ устройству древнихъ церковныхъ братствъ. Надѣемся, что и многое иное благопотребное для св. православной церкви будетъ вызвано къ жизни по силѣ настоятельныхъ вѣншихъ и внутреннихъ ея потребностей.

О просфорахъ и просфорныхъ печатяхъ.

(Отзывъ на „замѣтку стараго священника“.)

Въ № 6 Епархіальныхъ Вѣдомостей вы спрашиваете: „если при совершеніи литургіи употребляется вездѣ, въ нашемъ отечествѣ и за границею, просфоръ пять—четыре Иисусовыхъ съ изображеніемъ Іс Хс Ни Ка и одна Богородичная съ изображеніемъ М, а во многихъ мѣстахъ или церквахъ Московской, С.-Петербургской, Новгородской и другихъ епархій тоже употребляется просфоръ пять, но всѣ онѣ Спасителивы, Богородичной же не бываетъ; то гдѣ же правильнѣе и лучше?—не отвѣтите ли намъ на сіе кто либо изъ собратьевъ по служенію?“

Принимаю вашъ вызовъ на дружеское собесѣдованіе въ пріятной увѣренности, что оно, не будучи вызвано настоятельною необходимостью, послужитъ только къ удовлетворенію богословскаго любопытства.

Нѣтъ сомнѣнія, что и выдѣленіе Богородичной частицы изъ печати М у насъ, и выдѣленіе той же частицы изъ печати крестовой на сѣверѣ одинаково благочестно совершается „въ честь и память прелюбогословенныя Владычицы нашея, Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Поэтому если наши сѣверные братья не упрекаютъ насъ южанъ за нововведеніе у насъ Богородичной печати, то не-

безопасно бы для церковнаго мира и съ нашей стороны поднимать вопросъ, почему у нихъ такая же печать не употребляется. Обрядовая практика первви не есть вѣчто догматическое, безусловное и неизмѣнное; но оно стоитъ въ живой связи съ исторіею и всею бытовою обстановкою нашего небесно-земнаго развитія. Естественно повтому, что обряды церкви, при всей вѣрности древнимъ уставамъ въ главныххъ и существенныхъ сторонахъ, носятъ на себѣ неизбѣжныя черты національной разработки въ частностихъ, — разработки болѣе или менѣ сильной, сообразно съ особенностями историческаго развитія извѣстнаго народа. Съ этой точки зрѣнія на вопросъ: гдѣ извѣстный обрядъ правильнѣе и лучше?—отвѣта не существуетъ, такъ какъ разнообразіе бытовыхъ условій народовъ не можетъ быть сведено къ одному знаменателю. Хорошо Арабу въ его шатрѣ на раскаленномъ пескѣ подъ тропическимъ солнцемъ; хорошо и Эскимосу въ снѣговой куртѣ на льдинѣ океана при сѣверномъ сіяніи. Оба они и правильны и хороши на данныхъ имъ природою мѣстахъ. Но можете ли вы, стоя среди ихъ, опредѣлять, кому изъ нихъ лучше? Соедините ихъ обоихъ подъ знамя православія и дайте имъ одинаковые обряды: можете быть увѣрены, что въ будущемъ ваши обряды оразнообразятся у этихъ народцевъ сообразно *ихъ*, а не вашей натурѣ. Строго-обрядовый законъ Моисеевъ не связалъ порывовъ духа пылкаго семита: понадобились еще строжайшія „*преданія старцевъ*“. Но и эти желѣзныя путы, ограждавшія, кажется, каждый шагъ еврея отъ произвольныхъ посползновеній, не помѣшали однако же Галлелеянину отличиться обрядностью отъ Иерусалимлянина, а отъ нихъ обоихъ отличиться обрядностью „*Иудею, существу въ эллинскомъ разстяніи*“. Океанъ чловѣческаго духа не можетъ быть заключенъ въ правильную рамку: онъ непременно разорветъ ее и представитъ вамъ карту своеобразныхъ очертагій. Чуждый христіанству духъ внушилъ Римской церкви наложить деспотическую руку на всѣ формы религіознаго чувства подвластныхъ ей народовъ; но реакція свободнаго духа чловѣческаго въ борьбѣ съ насиліемъ неудержимо прорывалась и прорывается и здѣсь въ многоразличныхъ видахъ и уклоненіяхъ отъ титулярнаго римскаго католицизма. *Быхъ весьма всякъ, да всяко нѣкія спасу*: вотъ божественный девизъ церкви католической, общегодной, вселенской! Поэтому поставленный вами вопросъ: гдѣ обрядъ правильнѣе и лучше?—слѣдовало бы видоизмѣнить тагъ: какой

историческій факторъ выработалъ тамъ седмипросфоріе, тамъ пятипросфоріе, а тамъ и нарочитую Богородичную печать?

Въ моемъ сельскомъ положеніи, при бѣдности источниковъ вѣдѣнія, не могу обследовать этотъ вопросъ такъ обстоятельно, какъ мнѣ хотѣлось бы; но для начала бесѣды скажу, что могу, въ надеждѣ, что могучіе въ наукѣ скажутъ больше.

При патріархѣ Іоасафѣ въ первый разъ печатается въ Москвѣ Номоканонъ съ печатнаго Кіевскаго изданія 1624 года. Московское изданіе, какъ и слѣдовало ожидать, во всемъ точно скопировано съ Кіевскаго. Но именно въ вопросѣ о числѣ просфоръ въ новомъ изданіи и произошла разниа; въ Кіевскомъ сказано: „пять просфоръ да имаши на святой проскомидіи“, а Москвичи напечатали: „семь просфоръ да имаши“. Если тогда ставили вопросъ: гдѣ правильнѣе и лучше?—то навѣрно можно сказать, что Московскіе начетники отвѣчали Кіевскимъ тагъ: „чтожъ? Христось Спаситель и пятью хлѣбами и при другомъ случаѣ семью хлѣбами совершилъ одинаковое чудо насыщенія народа: слѣдовательно и для васъ и для насъ то правильнѣе и лучше, что свое“. Иной отвѣтъ дастъ намъ русская исторія при допросѣ, почему въ Москвѣ понадобились двѣ лишнія просфоры. Послѣ княжескихъ усобицъ, наказанныхъ татарскимъ погромомъ, Москвичи въ школѣ суроваго опыта воспитали представленіе величія Царя-самодержца въ такомъ ореолѣ обожанія, что имя Царя и въ проскомидійной молитвѣ не должно ставиться купно съ прочими подданными. Почти въ такомъ же величіи представлялось и значеніе Патріарха—„великаго государя“, которо самъ Царь называлъ смиренно „отцемъ своимъ“. Отсюда—„четвертая просфора за патріарха, пятая за царя, за царицу и за чадъ ихъ, а идѣже будетъ къ Царскому Величеству послати, то выимати по имяномъ всѣмъ по просфирѣ“. Наше же южнорусское духовенство подъ властію иноземнаго и инославнаго правительства несшее купно съ народомъ одинаковый жребій униженія смиренно довольствовалось выниманіемъ задравной частицы за себя и народъ изъ одной четвертой просфоры. Въ 16-мъ вѣкѣ въ великороссійскихъ служебникахъ указывается пять просфоръ для церквей приходскихъ и шесть для морастырей. Почему? Потому, что богатые просвѣщеніемъ и доходами монастыри, составлявшіе свое общество изъ вольныхъ и опальныхъ заточниковъ часто боярскаго и княжескаго рода и вы-

дѣлявшіе изъ себя людей на епископскія и патриаршія каедры, стали въ своемъ родѣ церковно-общественною силою и силою сознательною. Имъ по складу тогдашнихъ воззрѣній подобало и отдѣльную просфору выимати „за архимандрита, за игумена и всю братію“. Наши же южнорусскіе монастыри, часто разоряемые и разграбляемые и набравшіе свой матеріалъ изъ того же народа, вышшимъ типомъ котораго по исторической нуждѣ сталъ рыцарь—запорожецъ, также въ извѣстномъ родѣ монахъ, не могли имѣть о себѣ высокаго самомнѣнія: за нихъ отдѣльной просфоры не полагалось. Въ 12 вѣкѣ, когда значеніе князя—дружинника стояло неособенно высоко, когда пастыри церкви неотдѣлялись рѣзкою гранью отъ народа, и просфоръ на проскомидіи было менѣе четырехъ. Въ служебникѣ монастыря Антонія Римлянина въ чинѣ проскомидіи послѣ дѣйствія надъ первою просфорою сказано: „всѣявъ въ чѣсть глѣтъ: приими ГИ Ісѣ Хѣ жертву сію въ чѣсть и славу стому имрк. Сдѣ крестьянъ помяни: приими ГИ Бе нашъ жертву сію за раба Бия имрк. въ здрравіе и спасеніе. Заупокой: помяни ГИ дшо усопшихъ“. И такъ наше пятипросфоріе есть только установившійся временемъ обычай—цѣлесообразный и долговѣщій, но все же обычай, а не положеніе, sine qua поп. Если мы путемъ исторіи отправимся въ глубину вѣка мужей апостольскихъ, то увидимъ такое обиліе просфоръ, что остатками ихъ насыщалось множество вѣрующихъ на вечеряхъ любви. Обычай нашихъ кіевлянъ и кіевлянокъ приносить въ церковь просфоры для подачи „на часточку“ есть наглядное продолженіе того же святаго обычая древности. Среди этого, не опредѣленнаго ни писаніемъ ни древнимъ преданіемъ, обилія приношеній или просфоръ, стоитъ неизмѣнно-вѣчно только та, поставленная Самимъ Господомъ, святѣйшая единица—*Агнецъ*, къ которому всѣ прочія просфоры, сколько бы ихъ ни было, относятся какъ планеты и кометы къ своему солнцу, имѣ только живущія, движимыя и существующія. Послѣ этого нельзя не сказать: о, какъ прекрасны ноги Московскаго Святителя, шествующаго въ единовѣрческую церковь и литургисающаго въ ней и въ старинномъ облаченіи и по старопечатнымъ книгамъ и при двухперстномъ крестованіи и при крючковагомъ пѣніи и на семи просфорахъ!..

Обратимся теперь къ вопросу о просфорныхъ печатяхъ. Печать на просфорѣ Спасительной есть монограмма святѣйшаго имени Господа нашего И-

суса Христа. Она явилась въ вѣка монограммъ, т. е. въ первые вѣка христіанства, когда христіане, идя въ разрѣзъ съ язычествомъ и избѣгая всего, что напоминало бы идолопоклонство, не смѣли еще изображать святѣйшій ликъ Спасителя въ прямомъ наглядномъ образѣ и удовлетворяли свое сердечное влеченіе видѣть предъ собою Господа—то разными, напоминающими Его, символическими образами, то буквеннымъ начертаніемъ Его имени, *о немже поклонится всяко колѣно*. Символическими образами Спасителя были: крестья, виноградная лоза, агнецъ и пастырь, или несущій овцу, или окруженный овцами; а изъ монограммъ, послѣ загадочнаго сокращенія евангельскаго имени Господа Іс Хс., замѣчательнѣйшею было слово *ixthys*—рыба, какъ состоящее изъ начальныхъ буквъ слѣдующихъ словъ: *Ih̄sus, Xristos, Thēs Ȳios, Sot̄ir*. Загадочными эти монограммы были только для язычниковъ, въ виду злобы которыхъ гонимые христіане вынуждены были скрывать свою вѣру въ Господа Иисуса. Этого то символъ Спасителя—крестья съ монограммою его имени Іс Хс.—перенесшіе христіане перенесли на евхаристіальный хлѣбъ какъ во свидѣтельство апостольскаго преданія, что Спаситель на тайной вечери *благословилъ* хлѣбъ именно *крестнымъ знаменіемъ*, такъ и въ знакъ своей вѣры, что хлѣбъ евхаристіи есть Самъ Иисусъ Христосъ. Когда Императоръ Константинъ послѣ немезнаго явленія креста съ словами „*тѣто уиѣ*“ обратился ко Христу и христіанство стало господствующею въ имперіи религіею, тогда христіане во славу побѣды креста надъ издыхающимъ язычествомъ добавили къ монограммѣ на евхаристіальномъ хлѣбѣ и это небесное слово: „*уиѣ*“. Къ этому же времени должны мы отнести и заключеніе просфорной печати въ четырехугольную, а не въ круглую рамку, такъ какъ по іудейскимъ воззрѣніямъ, отъ которыхъ христіане не могли, да и не должны были отрѣшиться, форма четырехугольника (какъ форма жертвенника, скинии, храма и под.) была форма священная—въ противоположность формѣ круга (солнца—Ваала—Аполлона и луны—Астарты—Діаны), считавшейся языческою. Что четырехугольная форма просфорной печати произошла не случайно, то вотъ на это, положимъ и позднѣйшее, но все же идущее съ голоса древней церкви, объясненіе блаженнаго Симеона архіепископа Фессалоникскаго: „четверо-частень же хлѣбъ, но не круглъ и безквасень, яко у латинъ жремый: зане и совершенъ яко рѣхомъ, за еже совершеннаго чловѣка всего изъ души же

и четырехъ стихій Богу пріяти; и яко четверочастенъ весь міръ, и само слово, міра содѣтель, и яко изъ четырехъ стихій тѣло, еже пріише Христосъ; и яко концы вся міра освяти воплотившееся Слово и небесная и на земная, и яко сего образъ его образуетъ крестъ, на немже пригвоздися, на томъ и умереть насъ же и міръ весь исправи". Итакъ эта монограмма на просфорѣ явилась *вмѣсто* изображенія лика Спасителя.

Перейдемъ теперь къ вопросу о происхожденіи печати Богородичной. Въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ нѣтъ этой печати. Нѣтъ на нее намека и въ нашихъ харатейныхъ, восходящихъ къ 12 вѣку, служебникахъ. Слѣдовательно ея не было и въ церкви греческой, давшей намъ свои служебники. Да нѣтъ на нее намека и въ нашихъ настоящихъ служебникахъ, какъ то известно всякому, имѣющему дѣло со служебниками. Итакъ, откуда же она явилась въ церковной практикѣ? Вѣроятно явилась оттуда, гдѣ существуетъ; а существуетъ она въ нашихъ южныхъ епархіяхъ. Что эта печать есть наше южнорусское произведеніе, это доказывается транскрипціею ея вѣзи, дающею полное русское имя „Марія“, а не *Маріа*, какъ сказалъ бы грекъ согласно евангельскому словоупотребленію. Да грекъ послѣ Евеевскаго собора счелъ бы держкимъ неблагоувиѣемъ *вмѣсто* *Μρ Θε* или *Θεοτίμος* написать прямо *Μαρία*, каковымъ именемъ въ текствѣ евангелія называются только Марія Магдалина, Марія Клеопова и Марія Вифанская именно въ отличіе отъ лица Богоматери. Слово „Марія“ такъ и напоминаетъ известное польское восклицаніе: *Jesus—Maria*, съ которымъ наши предки ознакомились. А это въ свою очередь напоминаетъ известную польскую клевету на „русскихъ схизматиковъ“, будто у нихъ нѣтъ ни *Pana Iesus*, ни *Matki Boskiej*, противъ чего наши отцы протестовали *дьяволу*. Если бы у насъ была подъ рукою церковно-историческая статистика, то мы легко бы констатировали фактъ, что въ нашей Малороссіи гораздо больше церквей въ честь Богоматери, нежели во славу Спасителя и въ память святыхъ; и при томъ, по счету населенія, въ Малороссіи больше церквей въ честь Богоматери, нежели въ епархіяхъ великороссійскихъ. Что значить это явленіе? У насъ не было своихъ Несторіевъ, которые бы отрицаніемъ благочестиванія Богоматери вызывали въ народѣ реакцію. Но у насъ было свое горе и мы искали отрады въ небѣ. Исторія Малороссіи есть исторія бѣдствій, крови, креста; и если величайшій святитель южнорусской церкви митрополитъ Петръ Могила рѣшился ввести у насъ новый чинъ трогательнаго богоуслуженія—великопостной *пассии*, то онъ глубоко постигалъ душевныя потребности своей паствы. Многострадальный и поэтическій южнорусскій народъ, олицетворявшій въ думахъ и пѣсняхъ свою „бидну Украину“ въ образъ вдовы, терзающей сердце при видѣ мучимыхъ дѣтей, пришелъ въ аналогичной мысли усыновить свою несчастную родину той благодатной Матери Голгофскаго Страдалца, которой самой вѣкогда *прошло* *душу оружіе*. Отсюда у насъ обиліе храмовъ преимущественно въ честь Богоматери, отсюда же—изъ этой глубокой вѣры въ помощь небесной Матери и обиліе у насъ ея чудотворныхъ иконъ.

Весьма естественно, что тотъ же святитель Петръ Могила, въ глубинѣ сердца котораго преломлялись всѣ бѣдствія его воинствующей паствы, литургически въ Яварѣ или Софійскомъ соборѣ и созерцая здѣсь же на св. дискосѣ утѣшительное предстательство за его крестonosный народъ стоящей одесную Агнца Небесной Матери, пришелъ къ мысли придать и самой частицѣ Богоматери наглядный образъ ея посредствомъ особой печати монограммы ея на просфорѣ. Ему на это давала право та, присущая православію, свобода благодатствованнаго духа, съ которою святители первыхъ вѣковъ христіанства устанавливали церковные обычаи и вѣгитствовали литургіи ныя молитвы по своему умѣнью. Конечно, это мое личное предположеніе, но въ вопросѣ, о которомъ я уже не сказала, да можетъ быть и не скажетъ определеннаго слова, предположеніе небезосновательное и позволительно и умѣнство. Если Богородичная печать существуетъ *теперь* въ церкви греческой, то это не измѣняетъ моего мнѣнія: я не могу допустить мысли, чтобы отцы греческой церкви, часто посѣщая нашъ Кіевъ, заимствовали отъ насъ только матеріальныя пособія и ничего больше. Митрополитъ Петръ Могила былъ столпъ православія не только въ южнорусской церкви, но послужилъ такимъ же столпомъ въ минуту искушенія и для православія церкви греческой. Его „православное исповѣданіе вѣры“ было живительнымъ лучемъ свѣта для церкви греческой омрачаемой при патриархѣ Кириллѣ Лукарисѣ лжеученіемъ Кальвина, отвергавшаго призваніе Богоматери и святыхъ. Весьма естественно, что отцы греческой церкви, находясь въ постоянномъ общеніи съ великимъ пастыремъ Кіевскимъ, заимствовали отъ него и въ догматику и въ свою церковную практику то, что находили цѣлесообразныхъ въ видахъ противодѣйствія новой ереси. Именно со времени явленія протестанства на западѣ въ нашихъ служебникахъ является въ чинѣ проскомидіи определенный указъ о выниманіи частицъ въ честь и память девяти чиновъ святыхъ *вмѣсто* одной частицы дневнаго святаго. Именно со времени Петра Могила въ нашихъ служебникахъ въ чинѣ проскомидіи является вставка псаломскаго стиха: *продста* *Парица одесную Тебе, въ ризы позлащенны одѣяна и преукрашена*. Итакъ тотъ же свѣтлыиыкъ южнорусской церкви, который обращалъ особенное вниманіе на исправленіе и упорядоченіе православнаго нашего богослуженія, который своимъ катихизисомъ положилъ въ Русской церкви начало систематической богословской науки, который своимъ требникомъ указалъ намъ образецъ для нашей литургіи практики, тотъ же великій святитель Кіевскій установилъ и Богородичную печать на просфорѣ.

Почему же эта печать не квадратная, а круглая? На этотъ вопросъ позвольте мнѣ отвѣтить разсказомъ изъ впечатлѣній моего дѣтства. Въ 1850 году, когда нашъ Софійскій Соборъ былъ еще загроможденъ дѣсами для предстоящаго восстановленія древнихъ фресокъ, я ученикъ софійскаго училища послѣ причащенія въ первую субботу поста вышелъ на хоры собора въ желаніи здѣсь на свободѣ утѣшить себя большою просфорою. Просфора была Богородичная. Прислонясь въ центрѣ хора

къ стѣнѣ, я посмотрѣлъ на сводъ надъ хорами и онъ приковалъ меня къ себѣ богатствомъ и разнообразіемъ живописной жизни. На лѣвой нижней сторонѣ свода бросились мнѣ въ глаза четыре всадника: Анна, Каиафа, Иродъ и Пилатъ, которые, фантазіею живописца будучи посажены на коняхъ, гарцовали къ западу въ послѣдовательномъ порядкѣ. За ними развивалась исторія несенія креста. Какъ теперь помню, Ананъ представляенъ былъ истымъ жидомъ, Каиафа почти безъ бороды напоминалъ латинскаго прелата, а Иродъ и Пилатъ такъ и смахивали на гордыхъ пановъ ляховъ. Противъ нихъ на правой южной сторонѣ свода, не помню уже при какой обстановкѣ, представилось мнѣ въ значительномъ объемѣ золотистое солнце съ небольшими расходящимися лучамъ, въ центрѣ котораго изображена была Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Подъ солнцемъ была слѣдующая надпись: *въ солнцѣ положи селеніе свое Вышній*. Изображенія эти были несомнѣнно тенденціозны. *) Но на меня произвело особенное впечатлѣніе это солнце, въ которомъ я видѣлъ наглядное объясненіе подписаннаго псаломскаго стиха. Долго смотрѣлъ я то на это солнце, то на свою Богородичную просфору и у меня тогда родилась смутная мысль, что между этимъ солнцемъ и печатью на моей просфорѣ существуетъ аналогія. Теперь, когда эта аналогічность для меня окрѣпла, я выражаю убѣжденіе, что наша Богородичная печать на просфорѣ потому круглая, что представляетъ собою солнце, въ которомъ святыиъ Киевскій въ подражаніе монограммѣ на просфорѣ Спасительной положи такую же монограмму „освященнаго божественнаго селенія Вышняго“. Когда же положи? Безъ сомнѣнія тогда, когда ему „дадеса радость“, такъ какъ эмблема солнца всегда есть символъ радости. Отдыхомъ для несчастной Украины было царствованіе короля Владислава, а лучшею радостью для святителя Петра Могилы былъ тотъ день, когда онъ получилъ отъ этого короля грамоту, возводящую Кіево-Братское училище на степенъ духовной Академіи. Духомъ провидѣлъ великій святитель, что какъ лучи исходятъ отъ солнца, такъ польются потоки православнаго вѣдѣнія изъ основаннаго имъ училища и... вотъ онъ „старшій братъ и по-

*) Теперь уже нѣтъ этихъ изображеній и жалъ, если онѣ нисколько не сняты въ альбомъ. *Авт.*

кровитель Академіи“ спѣшить внести въ это будущее солнце Православія „освященное селеніе Вышняго“—Вышгородскую чудотворную икону Богоматери... Въ память этого то событія, по моему мнѣнію, и сложилась наша Богородичная печать на просфорѣ. Это одинъ изъ многихъ вѣковѣчныхъ памятниковъ митрополита Петра Могилы и—кто знаетъ?—быть можетъ потому именно памятникъ *проскомидійный*, чтобы будущіе пастыри не забывали при св. проскомидіи поминать имя его—митрополита Петра, величайшаго и благополезнѣйшаго труженника южнорусской церкви...

Итакъ наша Богородичная печать на просфорѣ есть печать нашей исторіи. Но, довѣля для насъ, обычай нашъ не исключаетъ правильности и законности и иного обычая. Представьте брату съ-веряку свои резоны въ пользу нашей Богородичной просфоры, докажете ему *научно*, что на трехъ первыхъ просфорахъ ничуть непротивузаконно печатать даже лицевыя изображенія Спасителя, Богоматери и святыхъ, какъ это по слухамъ практикуется уже въ Почаевской Лаврѣ.—Холодный методическій умъ съверяка отвѣтитъ вамъ такъ: „правильно и хорошо это для васъ, какъ фундція вашего характера, какъ продуктъ вашей исторіи; вамъ чадамъ разнообразной южной природы нужна картинность, пластика, а мнѣ жителю однообразныхъ равнинъ сходно однообразіе: я неизмѣнно вѣрнѣе древнимъ обычаямъ и въ этой вѣрности чаю увидѣть свою заслугу въ день суда. Въ церковныхъ пѣсняхъ Спаситель называется солнцемъ, а Богоматерь луною, заимствующею свой свѣтъ отъ солнца: почему же мнѣ частицу Богородичную не вынимать изъ печати Спасительной, если Богоматерь преславна славою своего Бога—Сына?“ И что же мы можемъ сказать противъ этого?—Какъ въ растеніяхъ есть движеніе соковъ вверхъ и внизъ, какъ въ животныхъ организамахъ есть движеніе крови артеріальное и венозное, такъ и въ православной церкви должны идти рука объ руку и разработка обрядовыхъ формъ и неизмѣнность ихъ согласно древнимъ уставамъ. Единство духа при разнообразіи формъ: таковъ характеръ церкви православной, вселенской, какъ установленія истинно божественнаго.

Священникъ *Аванасій Недѣльскій*.

Профессоръ *И. Малышевскій*.

Содержаніе: *Часть оффиціальная*. Опредѣленія Святышаго Синода.—Копія отношенія г. управляющаго Межевою частію къ г. Кіевскому Губернатору.—Разрядный списокъ учениковъ Уманскаго духовнаго училища. Разрядный списокъ учениковъ черкаскаго духовнаго училища.—Разрядный списокъ учениковъ Богуславскаго духовнаго училища.—Докладъ Совѣта Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. *Часть неоффиціальная*. Правдивныя священнослуженія.—Затѣи Рима.—О просфорахъ и просфорныхъ печатяхъ.

Вышли въ свѣтъ №№ 30 и 31 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе ихъ слѣдующее: Борьба св. Іоанна Златоустаго противъ страсти къ роскоши.—О празднованіи воскреснаго дня.—Св. Моисей Угріицъ.—О чудесахъ. Поученіе въ недѣлю 9-ю по пятидесятницѣ.—Борьба св. Іоанна Златоустаго противъ страсти къ роскоши.—Перенесеніе мощей святаго первоученика архидіакона Стефана.

Печатать дозволяется. 30 іюля 1881 г. Кіевская Духовная Академія.

Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.